

Религиозный аспект в политической деятельности основных акторов периода Гражданской войны в Кабарде и Балкарии (1918–1920 гг.)

А.Н. Такова^{1а}, О.А. Жанситов^{1б}

¹Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук, г. Нальчик, Российская Федерация

^аORSID: <https://orcid.org/000-0002-8380-6936>, e-mail: sanatakova@yandex.ru

^бORSID: <https://orcid.org/0000-0003-2153-707X>, e-mail: Osman.zhansitov@yandex.ru

Резюме: Актуальность исследования заключается в значительности роли религиозного фактора в политической деятельности основных противоборствующих сил периода Гражданской войны в Кабарде и Балкарии (1918–1920 годы). Целью работы является анализ использования в субрегионе религиозного фактора как пробольшевистскими, так и антибольшевистскими силами для решения своих политических задач. Исследование выполнено на основе анализа как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот документов, воспоминаний современников рассматриваемых событий, основных научных публикаций. В работе применялись следующие методы: анализ, синтез, микроисторический анализ, историческая психология. Историзм является сквозным принципом исследования. Настоящая работа позволяет сделать вывод о том, что религиозный фактор, в силу его особой значимости для народов рассматриваемого субрегиона, широко использовался всеми политическими акторами периода Гражданской войны. При этом политический успех большевиков был во многом обусловлен заключением своего рода стратегического альянса с политически активной частью местного духовенства, которое, в свою очередь, выполнило роль проводника большевизма в народную среду. Последнее было особенно важно ввиду необходимости этнизировать революцию, без чего реально укрепить свою власть в регионе большевикам было бы крайне сложно.

Ключевые слова: Северный Кавказ; Гражданская война; большевики; мусульманское духовенство; альянс; шариат; съезд

Для цитирования: Такова А.Н., Жанситов О.А. Религиозный аспект в политической деятельности основных акторов периода Гражданской войны в Кабарде и Балкарии (1918–1920 гг.) *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(2):302–317. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-2-302-317

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The religious aspect in the political activity of the main actors of the Civil War period in Kabarda and Balkaria (1918–1920)

A.N. Takova^{1a}, O.A. Zhansitov^{1b}

¹*Institute of Humanitarian Studies of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/000-0002-8380-6936>, e-mail: sanatakova@yandex.ru

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2153-707X>, e-mail: Osman.zhansitov@yandex.ru

Abstract: The relevance of the research topic is due to the significant role of the religious factor in the political activity of the main opposing forces during the Civil War in Kabarda and Balkaria (1918–1920). The purpose of the work is to analyze the use of the religious factor by both pro-Bolshevik and anti-Bolshevik forces in the subregion to achieve their political aspirations. The study was carried out on the basis of an analysis of documents published and introduced into scientific circulation for the first time, memoirs of contemporaries of the events under consideration, the main scientific publications in which the object of research is touched upon. The following methods were used in the work: analysis, synthesis, microhistoric analysis, historical Psychology. Historicism is a cross-cutting principle of research. The conducted research allows us to conclude that the religious factor, due to its special significance for the peoples of the subregion under consideration, was widely used by all political actors during the Civil War. At the same time, the political success of the Bolsheviks was largely due to the conclusion of a kind of strategic alliance with the politically active part of the local clergy, which, in turn, fulfilled the role of a conductor of Bolshevism in the popular environment. The latter was especially important in view of the need to ethnize the revolution, without which it would be extremely difficult for the Bolsheviks to really strengthen their power in the region.

Keywords: Kabarda; North Caucasus; Civil War; Bolsheviks; Muslim clergy; alliance; Sharia; congress

For citation: Takova A.N., Zhansitov O.A. The religious aspect in the political activity of the main actors of the Civil War period in Kabarda and Balkaria (1918–1920). *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(2):302–317. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-2-302-317

Введение

Период Гражданской войны для Кабарды и Балкарии, как, впрочем, и для других регионов страны, являлся временем жесткого противостояния различных политических сил, борющихся за власть. Важной особенностью данного противостояния в рассматриваемом субрегионе являлось активное апеллирование к религии абсолютного большинства его акторов, причем придерживавшихся по-

рой диаметрально противоположенных политических позиций. Так, по словам А.В. Малащенко, «...в Кабарде в период Гражданской войны исламская идеология активно использовалась локальными этносепаратистскими движениями как поддерживавшими большевиков, наиболее ярко воплотившейся в деятельности Н.А. Катханова и возглавляемой им Шариатской колонны, так и борющимися с ними, как, например, деятельность З.А. Даутокова-Серебрякова и возглавляемых им отрядов» [1, с. 28]¹. Победили в этом кровавом противостоянии большевики. Это произошло вопреки тому, что изначально их позиции в регионе были слабы, социальная база незначительна, а пропагандируемые цели и задачи, а также способы их достижения непопулярны. Без преувеличения можно утверждать, что одной из важнейших составляющих, приведших большевиков к политической победе, было использование религиозного фактора. Посредством него удалось добиться не только утверждения в регионе новой власти, но и ее принятия коренными народами в качестве власти, выражающей их собственные интересы.

Февральская революция 1917 г., с ее щедрыми демократическими посылами, стала для Северного Кавказа временем политической мобилизации. Здесь не сформировалось двоевластия, аналогичного сложившемуся в Центре, а популярность Советов, появившихся на политической арене весной 1917 г., изначально была невелика. В целом для региона в период между Февралем и Октябрем 1917 г. политическое развитие формально шло в фарватере политики Временного правительства. На местах действовало множество разного рода политических образований, большая часть которых имела яркую национальную окраску. Во главе них стояли представители национальной буржуазии, интеллигенции и духовенства. Так, в Кабарде и Балкарии власть Временного правительства представлял Нальчикский окружной гражданский исполнительный Комитет. Данного рода политические структуры вели достаточно осторожную деятельность, причем наиболее острые проблемы региона, среди которых особо выделялся земельный вопрос, ими поднимались, обсуждались, но не решались. Естественным следствием подобного «сдержанного» стиля политической работы, характерного, в общем, для большей части политических структур, появившихся в регионе на волне революционного подъема, инспирированного Февралем 1917 г., стало нарастание кризисных явлений. К лету 1917 г. весь Северный Кавказ стал ареной кровавых столкновений главным образом между казачеством и горцами, не-

¹ Здесь и далее в цитатах сохранена орфография и пунктуация цитируемых источников. – Прим. автора.

редко приобретающих выраженные межнациональные черты. Современник данных событий, командующий Кавказским туземным конным корпусом, генерал П.А. Половцов писал о политическом положении в регионе летом 1917 г. следующее: «...Хаос невероятный! Грабежам, междоусобицам и браням нет конца. Пока разные правительства издают декреты, пишут воззвания...жизнь...весьма бурная идет своим чередом...» [2, с. 204].

Подобная обстановка вполне ожидаемо способствовала усилению роли религии вкупе с возрастанием политических амбиций мусульманского духовенства. Это проявлялось в самых различных формах: начиная от признания того, что «...земельный вопрос должен рассматриваться по законам шариата» [3, с. 98], прозвучавшего на I Съезде горских народов Северного Кавказа и Дагестана в мае 1917 г., и заканчивая попытками части представителей мусульманского духовенства региона монополизировать политическую власть и сконструировать новую государственность населяющих Северный Кавказ народов в формате надэтнического теократического государства. Показательным примером здесь может служить II Съезд горских народов Северного Кавказа и Дагестана в с. Анди (август 1917 г.), где группой клерикалов была предпринята попытка, правда, в итоге неудачная, избрать имама региона, то есть лицо, претендующее на высшую, причем как духовную, так и политическую, власть.

В целом духовенство в рассматриваемый период стало политической силой, заметно влияющей на происходящие в регионе процессы. Текущие конфликтные ситуации все чаще стали решаться с использованием норм шариата. В условиях хаоса, при отсутствии сильной власти и действенных правовых основ разрешения конфликтов именно нормы шариата нередко оказывались тем самым стабильным основанием, позволяющим поддерживать в регионе хоть какое-то подобие порядка. Несомненно, важную роль в этом играло и безусловное принятие шариата абсолютным большинством социума.

Использование религиозного фактора в деятельности антибольшевистских и пробольшевистских сил в Кабарде и Балкарии в период Гражданской войны (август 1918 – март 1920 г.)

Активное использование религии в период острого противоборства различных политических акторов Гражданской войны в субрегионе (август 1918 – март 1920 года) было вполне закономерно. Так, обращение к исламу являлось одной из важнейших стратегий политической борьбы в антибольшевистском

лагере. Это наглядно проявилось, к примеру, в деятельности Т. Шакманова и Б. Карачаева, которые в августе 1918 г. заняли руководящие посты во властных структурах региона (первый возглавил Окружной народный совет, второй являлся комиссаром Нальчикского округа), оттеснив на некоторое время с политической арены пробольшевистские силы. В сентябре 1918 г. они, в частности, пролоббировали на очередном народном съезде создание Духовного совета в составе шести авторитетных деятелей Нальчикского округа (А. Шогенова, К. Шогенцукова, Х. Машукова, Ф. Шогова, А. Чочиева, З. Аппаева). Главной задачей данного органа явилось сглаживание острых социальных противоречий между различными слоями кабардинского и балкарского общества. Членам совета вменили в обязанность также выработать меры для примирения и объединения мусульман Нальчикского округа [4, с. 213], то есть противопоставить интеграционные процессы в обществе на базе мусульманского единения стремлениям пробольшевистских сил разложить народы региона на конфликтующие группы по классовому признаку.

Также нормы шариатского права широко применялись и для проводимых мероприятий в социально-экономической сфере, причем обоими противоборствующими сторонами. Так, сторонники советской власти, проводя социализацию земли и тем самым лишая участков многочисленных частных собственников, указывали на то, что «...по шариату крестьяне имеют право на помещичьи земли, так как земля должна принадлежать тем, кто ее воскрешает, то есть трудится на земле» [5, с. 36]. Противники же большевиков, в свою очередь, выступая резко против передела земельного фонда, также ссылались на шариат. Правда, в данном случае они апеллировали к нормам, связанным с неприкосновенностью частной собственности [6, с. 252].

Религиозный настрой отчетливо проявлялся и в деятельности безусловно-го лидера антибольшевистской борьбы в Кабарде и Балкарии З.А. Даутокова-Серебрякова. В конце августа 1918 г. из бывших сослуживцев по «Дикой дивизии» он организовал вооруженный кавалерийский отряд, успешно противостоявший частям Красной армии как на территории Нальчикского округа, так и за его пределами. З. Даутоков-Серебряков так же, как его дед и отец, являлся перешедшим в православие кабардинским дворянином. Однако накануне Октябрьской революции он принял ислам. Это свидетельствует о важном месте религии как в личной жизни этого человека, так и в его общественно-политической деятельности в условиях охвативших страну революционных трансформаций. Широко извест-

но стихотворение «Сон», написанное З. Даутоковым-Серебряковым незадолго до вооруженного выступления и публично им продекламированное. В контексте настоящего исследования обращают на себя внимание содержащиеся в нем отсылки к исламским сюжетам:

«Благословением для каждого брата
Пусть будут святы слова газавата
Доколе священное Ля-иляха-илля-Аллах
Зеленое знамя с луной,
Не будет и места для страха
в сердцах всех вступающих в бой» [7, с. 57].

Также стоит отметить, что в экипировке возглавляемых З. Даутоковым-Серебряковым воинских формирований присутствовала исламская атрибутика. В частности, всадники отряда носили на папахх зеленные ленты, на которых золотом были вышиты полумесяц и звезда. Кроме того, каждой кавалерийской атаке предшествовала коллективная молитва [7, с. 45].

На другом политическом полюсе находились пробольшевистские силы, которые в результате Октябрьской революции 1917 г. стали одним из главных политических акторов в регионе. Логично, что одной из первостепенных их задач являлось привлечение на свою сторону коренных народов региона. А это было отнюдь не просто, так как большая часть местного населения изначально достаточно прохладно относилось как к самим большевикам, так и к пропагандируемым ими идеям. Этому способствовал ряд специфических особенностей региона: малочисленность пролетариата, который «...присутствовал только на нефтяных разработках в пределах Грозного» [8, с. 34], ввиду чего основным объектом большевистской пропаганды в крае стало малоземельное крестьянство. Кроме того, имело место восприятие большевизма как явления иноэтничного. Действительно, в первых Советах, созданных весной 1917 г., представителей коренных этносов было ничтожно мало. Большевистское движение в целом на начальном этапе в этническом плане было русским явлением [9, с. 56–57]. Играл свою роль, безусловно, и низкий уровень образованности большей части населения, а также банальное невладение русским языком. Все это иррационально способствовало определенной демаркации коренного социума от большевизма.

Во многом в связи с вышеупомянутыми моментами большевики на Северном Кавказе изначально стали реализовывать весьма тонкую политику, основанную на щедрых политических авансах и компромиссах. Первые документы

новой власти «Декларация прав народов России» (15 ноября 1917 г.) и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (3 декабря 1917 г.) данную политическую линию достаточно хорошо иллюстрируют. В них провозглашалось «...равенство и суверенитет народов», «...право свободного самоопределения, вплоть до отделения», «...отмена всех национальных и религиозных привилегий» [10, с. 19–20], объявлялось, что мусульмане «...должны быть хозяевами своей страны», «...сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию» [11, с. 33], а их верования и обычаи объявлялись «свободными и неприкосновенными» [11, с. 33]. Вполне понятно, что на Северном Кавказе эти документы были встречены с энтузиазмом.

При анализе содержания данных документов обращает на себя внимание декларируемая в них подчеркнутая лояльность к верованиям национальных меньшинств, что шло диссонансом с общеизвестным фактом о том, что атеизм являлся одним из важнейших столпов большевистской идеологии, а также с тем, что «...коммунистической идеологии большевиков религиозные постулаты противоречили изначально» [12, с. 29]. Подобный диссонанс не случаен. Он является плодом сознательного нивелирования большевиками атеистической составляющей своей политической программы. Данный аспект был тонко подмечен одним из лидеров «белого» движения, современником рассматриваемых событий К.А. Чхеидзе, отметившим, что «...большевики, агитируя на Кавказе, не считались с велениями своей программы. Они “учитывали” обстановку. Только взяв во внимание принцип “учитывания”, можно понять союз коммунистов и горских националистов-фанатиков, часто религиозных» [7, с. 31]. Таким образом, учет большевиками значимости для северокавказского социума религиозной составляющей, а также выраженных политических притязаний части духовенства способствовал выработке тактики тонкого лавирования, исключавшей какие-либо негативные выпады против религии и ее носителей. В связи с этим становится понятно, почему, как об этом писал А.В. Малащенко, «...в 1917–1919 годах большая часть кавказцев не видела в советской власти противника (время атеизации еще не пришло), и многие имамы... заняли выжидательную, почти сочувственную позицию в отношении большевиков» [1, с. 28].

Так или иначе, но историческим фактом стало появление в рассматриваемом субрегионе в период Гражданской войны своего рода стратегического альянса между большевиками и частью представителей местного духовенства. Его важное значение признавали даже политические противники большевиков. К

примеру, в одном из документов рассматриваемого периода представители «белых» называли пробольшевистски настроенное мусульманское духовенство края «...корнем большевистской агитации»². Действительно, в условиях Гражданской войны именно духовенство Северного Кавказа сыграло роль «проводника» идей большевизма в народную среду региона.

Последнее было особенно важно, так как очевидно, что формальное принятие советской власти, осуществленное национальными пробольшевистски настроенными группами активистов на II Съезде народов Терека в марте 1918 г., далеко не означало его реального признания социумом. Сами лидеры большевиков данное «принятие» правильно понимали как акт дипломатии, из которого горцы обоснованно рассчитывали извлечь явную выгоду – землю. Это красноречиво иллюстрируют, к примеру, слова одного из виднейших деятелей периода Гражданской войны в регионе С.К. Орджоникидзе, сказанные по поводу провозглашения советской власти в Ингушетии: «Я, конечно, понимаю, что ингуши поддержали советскую власть не ради прекрасных глаз товарища Орджоникидзе, каковых, кстати сказать, у него и не имеется, а ради той земли, которые большевики обещали и дали ингушскому народу» [13, с. 47–48].

Это, на первый взгляд, шутливое высказывание имело, однако, весьма глубокий смысл. Действительно, изначально «...цели и задачи революции и социалистического строительства горцами, в большинстве своем были не ясны» [14, с. 120]. Но также вполне очевидным было и понимание того, что именно большевики являются той самой политической силой, способной решить на Северном Кавказе самый острый вопрос – земельный. В связи с этим малоземельные горцы Северного Кавказа, изначально восприняли большевизм, если можно так выразиться, в практическом его понимании, в качестве некоей силы, способной наделить их землей, пусть и путем ее отъема у соседей. Большевики же также четко это понимали, открыто заявляя, что для того, чтобы «...сделать горские народы союзниками советской власти, необходимо наделить их землей» [15, с. 130]. Однако для реального принятия народом новой власти решения земельного вопроса было явно недостаточно. Необходимо было переломить данное «практическое» восприятие большевистской власти и трансформировать его в моральное принятие и последующую легитимацию.

² Управление центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики (далее - УЦДНИ АС КБР) Ф. 25. Оп. 1. Д. 45а. Л. 15.

Именно достижение данной цели вызвало к жизни стратегический альянс национального духовенства Северного Кавказа и большевиков и придало ему, как позже показала история, небывалую эффективность, во многом обусловившую политическую победу последних. Важно отметить, что в данном альянсе были заинтересованы в равной степени обе стороны, так как каждая посредством своего политического партнера стремилась решить собственные задачи.

Со стороны большевиков поиск надежных политических соратников был жизненно необходим. Имея в качестве потенциальной социальной базы в регионе практически исключительно малоземельное крестьянство, необходимо было донести до него свои идеи. Известно, что горское духовенство Северного Кавказа по своему социальному происхождению также выходило «...из горской крестьянской среды» [16, с. 22]. Следовательно, насущные проблемы простого народа его представителям были не только понятны, но и морально близки. По этому поводу Т.Х. Матиев пишет: «...в отличие от представителей светских фракций, пусть и уважаемых, но по большей части живших и работавших за пределами региона, интегрированных в российскую культурную среду, духовенство находилось в гуще народа, плотнее поддерживало с ним контакты и лучше знало его нужды и чаяния» [17, с. 37].

В итоге духовенство вполне успешно справилось с задачей продвижения большевизма в народную среду, но сделало это весьма своеобразно – посредством конструирования идеи о непротиворечии и даже тождестве шариата и большевизма. Педантирование этой идеи оказалось весьма эффективным, так как благодаря ей «...большевистской пропаганде придавался сакральный религиозный оттенок... что так или иначе усиливало воздействие на массы» [18, с. 207]. Уместно по этому поводу процитировать изречение К.А. Чхеидзе, высказанное им по поводу знамен боевых подразделений противоборствующих сторон, которое, в широком смысле, также ярко иллюстрирует общий взгляд на практическое воплощение идеи о единстве большевизма и шариата: «...попадались знамена с такими лозунгами: “Да здравствует первая советско-шариатская ударная колонна!” и с изречениями из Корана. Смотреть было дико. Голова отказывалась понимать такое, казалось противоестественным сочетание: советы и шариат; Маркс и Коран... И все-таки факты были налицо: большевики сумели вести за собой кабардинское духовенство, а за большинством шел народ. Не верилось, чтобы это была правда. Но это была правда» [7, с. 74].

Конечно, нельзя не отметить в этой связи, пожалуй, самый удачный пример практического воплощения стратегического альянса большевиков и лидеров духовенства. Речь, конечно, идет о создании военизированных отрядов, выступавших под лозунгами единства большевизма и шариата. Подобного рода военизированные формирования появились в Чечне (шариатский полк А. Митаева), Ингушетии (военизированные формирования, возглавляемые Т.-Х. Гардановым) и других субрегионах. Однако, бесспорно, наиболее удачным примером подобного рода является деятельность кабардинского эфенди Н.А. Катханова и возглавляемой им Первой Ударной советской шариатской колонны.

Важным нюансом является факт, что истоки данного рода военизированных формирований являлись, в общем, плодом местных, а не большевистских инициатив. М.А. Текуева по этому поводу пишет следующее: «...изучение документов позволяет сделать вывод о существовании уже с весны-лета 1918 г. кавалерийской сотни, которая и явилась ядром будущего войска. Она состояла в основном из учащихся и выпускников Баксанского духовного училища и Нальчикской семинарии» [19]. Так или иначе, но большевики правильно оценили перспективность подобных формирований и приложили немалые усилия для придания им максимальной эффективности. Так, официально Первая Ударная советская шариатская колонна была создана по предложению Чрезвычайного комиссара Юга России Г.К. Орджоникидзе в октябре 1918 г., хотя, как уже отмечалось выше, ее костяк существовал и до этого. Колонна состояла из четырех полков, численностью в 800-1200 человек каждый, в этническом плане укомплектованных как горцами (в основном кабардинцами и осетинами), так и русскими красноармейцами. Именно бойцы Шариатской колонны сыграли решающую роль в освобождении Кабарды от «белых» как в 1918 г., так и в 1920 г. Организационно же все кавказские шариатские полки «...входили в состав революционной армии Н.Ф. Гикало» [19].

Ни в коей мере не умаляя заслуг Н.А. Катханова в деле установления советской власти в Кабарде, стоит все-таки подчеркнуть, что в специфических для региона условиях Гражданской войны его личность оказалась, если можно так выразиться, идеально соответствующей актуальным запросам конкретного исторического момента. Кроме того, она стала классическим примером успешного решения проблемы этнизации революции, без достижения которой закрепиться в регионе новой власти было бы крайне сложно.

Заключение

Таким образом, в период Гражданской войны религиозный фактор широко использовался в деятельности основных ее акторов для достижения конкретных политических целей. Для антибольшевистских сил исламская идеология явилась важной составляющей политической активности, так как идея мусульманского братства должна была препятствовать образованию антагонистических классов, к чему так стремились большевики. Кроме того, борьба с большевиками, провозгласившими атеизм частью своей идеологии, объявлялась священной борьбой, борьбой за веру. В свою очередь между большевиками и лидерами мусульманского духовенства был сформирован стратегический альянс, который, с одной стороны, сыграл важную роль в победе большевиков, а с другой, способствовал успешному продвижению идей большевизма в народную среду и укреплению позиций молодой советской власти в кабардинском и балкарском социумах.

Литература

1. Малащенко А.В. *Исламские ориентиры Северного Кавказа*. М.: Гендальф; 2001. 180 с.
2. Половцов П.А. *Дни затмения*. М.: Государственная публичная историческая библиотека; 1999. 273 с.
3. *Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года*. Кармов А.Х. (сост., автор вступительной статьи). Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского Института гуманитарных исследований; 2014. 168 с.
4. *Документы по истории борьбы за советскую власть и образование автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922)*. Нальчик: Эльбрус; 1983. 800 с.
5. Коренев Д.З. *Революция на Тереке*. Орджоникидзе: Осетинское книжное издательство; 1967. 355 с.
6. Исхаков С.М. *Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 г.)*. М.: Социально-политическая мысль; 2004. 600 с.
7. Чхеидзе К.А. *Генерал Заурбек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде*. Жанситов О.А. (сост., автор предисловия и комментариев). Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского Института гуманитарных исследований; 2008. 120 с.
8. Вачагаев М.М. *Союз горцев Северного Кавказа и Горская республике. История несостоявшегося государства. 1917–1920*. М.: Центрполиграф; 2018. 350 с.

9. Жанситов О.А. *Кабардинский социум в условиях трансформации российской социально-политической системы*. Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского Института гуманитарных исследований; 2019. 90 с.
10. *История Советской Конституции: (в документах). 1917–1956 гг.* Студеникин С.С. (предисл. и общая ред.). М.: Госюриздат; 1957. 1046 с.
11. *За власть Советов в Кабарде и Балкарии: документы и материалы по истории борьбы за Советскую власть и образования Кабардино-Балкарской Автономной области (1917-1922 гг.)*. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во; 1957. 538 с.
12. *Адыгская энциклопедия*. М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева; 2006. 1248 с.
13. Орджоникидзе Г.К. *Избранные статьи и речи о борьбе трудящихся Чечено-Ингушетии за советскую власть в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны*. Цветкова А.Г. (сост. и предисл.). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во; 1962. 116 с.
14. Шнайдер В.Г. *Советское нацистроительство на Северном Кавказе (1917- конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия*. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет; 2007. 416 с.
15. Орджоникидзе Г.К. *Статьи и речи: в 2-х т.* Белова Т.Н. (сост.). Т. 1. 1910–1926 гг. М.: Госполитиздат; 1956. 516 с.
16. Емтыль З.Я. Советская власть и мусульманское духовенство Северного Кавказа в 1917-1920 гг.: опыт взаимодействия (по материалам адыгских народов). *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2017;(3):20–29.
17. Матиев Т.Х. Роль религиозной составляющей в национальном движении горцев Северного Кавказа во второй половине 1917 г. *Современная научная мысль*. 2020;(1):33–37.
18. Матвеев В.А. Интегрированность в российское согражданство и исламский сепаратизм на Северном Кавказе в период Гражданской войны. *Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура. Материалы VIII Международного форума историков-кавказоведов (г. Пятигорск, 14–15 октября 2021 г.) в 2 ч.* Матишов Г.Г. (отв. ред.) Ч. 1. Ростов-на-Дону: Издательство Южного Научного центра Российской Академии наук; 2021. С. 203–212.
19. Текуева М.А. *Исламское движение в Кабарде и Балкарии во время Гражданской войны на Тереке*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regiment.ru>Lib/D/93.htm> (дата обращения: 15.07.2022).

References

1. Malashenko A.V. *Islamskie orientiry Severnogo Kavkaza* [Islamic landmarks of the North Caucasus]. Moscow: Gendalf Press; 2001. 180 p. (In Russian)
2. Polovtsov P.A. *Dni zatmeniya* [Days of eclipse]. Moscow: State Public Historical Library; 1999. 273 p. (In Russian)
3. *Materialy s"ezdov gorskikh narodov Severnogo Kavkaza i Dagestana 1917 goda* [Materials of the congresses of the mountain peoples of the North Caucasus and Dagestan of 1917]. Karmov A.Kh. (compiler, the Author of the introductory article). Nalchik: Publishing department of Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Studies; 2014. 168 p. (In Russian)
4. *Dokumenty po istorii bor'by za sovetskuyu vlast' i obrazovanie avtonomii Kabardino-Balkarii (1917–1922)* [Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the autonomy of Kabardino-Balkaria (1917–1922)]. Nalchik: Elbrus Press; 1983. 800 p. (In Russian)
5. Korenev D.Z. *Revolutsiya na Tereke* [Revolution on Terek]. Ordzhonikidze: Ossetian Book Publishing House; 1967. 355 p. (In Russian)
6. Iskhakov S.M. *Rossiyskie musul'mane i revolyutsiya (vesna 1917 – leto 1918 g.)* [Russian Muslims and Revolution (spring 1917 – summer 1918)]. Moscow: Socio-political thought; 2004. 600 p. (In Russian)
7. Chkheidze K.A. *General Zaurbek Dautokov-Serebryakov. Grazhdanskaya voyna v Kabarde* [General Zaurbek Dautokov-Serebryakov. Civil war in Kabarda]. Zhansitov O.A. (compiler, the Author of the preface and comments). Nalchik: Publishing department of Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Studies; 2008. 120 p. (In Russian)
8. Vachagaev M.M. *Soyuz gortsev Severnogo Kavkaza i Gorskaya respublike. Istoriya nesostoyavshegosya gosudarstva. 1917–1920* [The Union of the Highlanders of the North Caucasus and the Mountain Republic. The history of the failed state. 1917–1920]. Moscow: Tsentrpoligraph Press; 2018. 350 p. (In Russian)
9. Zhansitov O.A. *Kabardinskiy sotsium v usloviyakh transformatsii rossiyskoy sotsial'no-politicheskoy sistemy* [Kabardian society in the context of the transformation of the Russian socio-political system]. Nalchik: Publishing department of Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Studies; 2019. 90 p. (In Russian)

10. *Istoriya Sovetskoy Konstitutsii: (v dokumentakh). 1917–1956 gg.* [History of the Soviet Constitution: (in documents). 1917–1956]. Studenikin S.S. (preface and gen. ed.). Moscow: Gosurizdat Press; 1957. 1046 p. (In Russian)
11. *Za vlast' Sovetov v Kabarde i Balkarii: dokumenty i materialy po istorii bor'by za Sovetskuyu vlast' i obrazovaniya Kabardino-Balkarskoy Avtonomnoy oblasti (1917–1922 gg.)* [For the power of the Soviets in Kabarda and Balkaria: documents and materials on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the Kabardino-Balkarian Autonomous Region (1917–1922)]. Nalchik: Kabard.-Balkar. Prince Publishing House; 1957. 538 p. (In Russian)
12. *Adygsкая enciklopediya* [Adyghe Encyclopedia]. Moscow: B.Kh. Akbasheva Foundadtion; 2006. 1248 p. (In Russian)
13. Ordzhonikidze G.K. *Izbrannye stat'i i rechi o bor'be trudyashchikhsya Checheno-Ingushetii za sovetskuyu vlast' v period inostrannoy voennoy interventsii i Grazhdanskoy voyny* [Selected articles and speeches on the struggle of the workers of Chechen-Ingushetia for Soviet power during the period of foreign military intervention and the Civil War]. Tsvetkova A.G. (compilation and preface). Grozny: Chechen-Ingush Prince Publishing House; 1962. 116 p. (In Russian)
14. Schneider V.G. *Sovetskoe natsiestroitel'stvo na Severnom Kavkaze (1917–konets 1950-kh gg.): zakonomernosti i protivorechiya* [Soviet nation in the North Caucasus (1917 – late 1950s): patterns and contradictions]. Armavir: Armavir State Pedagogical University Press; 2007. 416 p. (In Russian)
15. Ordzhonikidze G.K. *Stat'i i rechi: v 2-kh t.* [Articles and speeches: in 2 volumes]. Belova T.N. (compiler). T. 1. 1910–1926. Moscow: Gospolitizdat Press; 1956. 516 p. (In Russian)
16. Emtyl Z.Ya. *Sovetskaya vlast' i musul'manskoe dukhovenstvo Severnogo Kavkaza v 1917-1920 gg.: opyt vzaimodeystviya (po materialam adygskich narodov)* [Soviet power and Muslim clergy of the North Caucasus in 1917-1920: experience of interaction (based on materials from the Adyghe peoples)]. *The Bulletin of the Adyghe State University*. 2017;(3):20–29. (In Russian)
17. Matiev T.Kh. *Rol' religioznoj sostavlyayushchej v nacional'nom dvizhenii gorcev Severnogo Kavkaza vo vtoroj polovine 1917 g.* [The role of the religious component in the national movement of the Highlanders of the North Caucasus in the second half of 1917]. *Modern scientific thought*. 2020;(1):33–37. (In Russian)

18. Matveev V.A. Integrirovannost' v rossiyskoe sograzhdanstvo i islamskiy separatizm na Severnom Kavkaze v period Grazhdanskoy voyny [Integration into Russian fellow citizenship and Islamic separatism in the North Caucasus during the Civil War]. *Narody Kavkaza v XVIII–XXI vv.: istoriya, politika, kul'tura. Materialy VIII Mezhdunarodnogo foruma istorikov-kavkazovedov (g. Pyatigorsk, 14–15 oktyabrya 2021 g.) v 2 ch.* [The peoples of the Caucasus in the XVIII–XXI centuries: history, politics, culture. Materials of the VIII International Forum of Kavkaz Historians (Pyatigorsk, October 14-15, 2021) in 2 volumes]. Matishov G.G. (ed.). Is. 1. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2021, pp. 203–212. (In Russian)

19. Tekueva M.A. *Islamskoe dvizhenie v Kabarde i Balkarii vo vremya Grazhdanskoy voyny na Tereke* [Islamic Movement in Kabarda and Balkaria during the Terek Civil War]. [Electronic source]. Available at: [http:// regiment.ru>Lib/D/93.htm](http://regiment.ru>Lib/D/93.htm) (Accessed: 15.07.2022). (In Russian)

Информация об авторах

Такова Александра Николаевна, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской Академии наук, г. Нальчик, Российская Федерация.

Жанситов Осман Асланович, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской Академии наук, г. Нальчик, Российская Федерация.

About the authors

Aleksandra N. Takova, Senior Researcher at the Federal State Budgetary Sciences Institution of the Institute of Humanitarian Studies of the Kabardino-Balkar Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Nalchik, the Russian Federation.

Osman A. Zhansitov, Senior Researcher at the Federal State Budgetary Sciences Institution of the Institute of Humanitarian Studies of the Kabardino-Balkar Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Nalchik, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Такова А.Н. , Жанситов О.А.

Религиозный аспект в политической деятельности основных...

Minbar. Islamic Studies. 2023;16(2):302–317

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28 июля 2022

Одобрена рецензентами: 13 апреля 2023

Принята к публикации: 10 мая 2023

Article info

Received: July 28, 2022

Reviewed: April 13, 2023

Accepted: May 10, 2023